

Пришлось признать, что нынешнее положение Tie Xiaohu было действительно уникальным.

Лин Юнь был поразителен в контроле над точностью своих сил. Сейчас Tie Xiaohu балансировал на талии 3 сантиметра ниже пупка, на заднем плане толщиной 7-8 сантиметров, его задница обращена вверх, а голова прямо над баскетбольным обручем. Его аномально длинные руки висели по бокам баскетбольного обруча, в то время как его ноги, толщиной с металлические столбы, висели за задним щитом. С тех пор, как Лин Юнь бросил его туда, Tie Xiaohu сохранил эту позицию и не сдвинул ни на сантиметр.

Когда он услышал, что Лин Юнь вот-вот парализует его, Tie Xiaohu тут же проскользнул в черную дыру бесконечного страха и неконтролируемой ярости. Но теперь его глаза были наполнены неудержимым удивлением и шоком, когда он посмотрел на задний план.

Это произошло потому, что голова Галстука Сяоху висела с ног на голову на заднем щите примерно 5-6 минут. Его мозг не только не был наполнен кровью, но и конечности вообще не были онемели. Напротив, он чувствовал себя чрезвычайно энергичным и ясным. Все его тело чувствовало себя так, как будто оно было в состоянии "наверху", все 35 тысяч его пор никогда не чувствовали себя лучше.

Галстук Сяоху уже знал, что его прогресс в Тринадцати Крестовой Практике, которую он кропотливо практиковал в течение последних 3 лет, был совершенно бесполезен Линь Юнь.

Но теперь он ясно чувствовал, что его основные акупунктурные точки были заполнены теплым потоком ауры. Потоки ауры уже начали медленно течь через его меридианы в соответствии с конкретным маршрутом, оставляя его чрезвычайно удобным. Это было настолько комфортно, что он хотел громко кричать, но в то же время крепко засыпать. Он был далек от желания уйти. Он не хотел отказываться от этого теплого чувства, которое проникало сквозь его тело.

Это было особенно верно для точки акупунктуры Цихая в его Даньтянь, которая была точкой на его талии, которая балансирует на заднем плане. Это было место, где накапливались потоки ауры после прохождения через все точки акупунктуры. Затем аура распространилась бы по всему его телу от этой точки, медленно превращая тело Галстука Сяоху.

Не прошло много времени, прежде чем Галстук Сяоху понял, что его тело стало намного легче, и он стал сильнее, чем был до его борьбы с Лин Юнь.

Конечно, целью Лин Юня, бросающего Галстук Сяоху на задний план, было не унижить его перед всей школой. Лин Юнь пытался использовать этот метод, чтобы аура, которую он передал в тело Галстука Сяоху, начала протекать внутри, тем самым ускоряя процесс внутреннего очищения Галстука Сяоху.

Несмотря на то, что это могло показаться немного глупым для него, бросить Tie Xiaohu на задний план, это все же была, несомненно, очень полезная техника.

Тан Мэн посмотрел на Галстук Сяоху, который все еще висел на заднем плане, когда он шел к нему. Он так смеялся, что казалось, будто его живот вот-вот лопнет.

"Черт, что это за позиция? Довольно уникальная, да? Может быть, это легендарная история о том, как кто-то пытался вытащить луну из колодца? Хахаха..."

Тан Мэн прибыл на место прямо под баскетбольным обручем и посмеялся над Ти Сяоху, когда держался за живот.

Галстук Сяоху наслаждался этим чудесным ощущением. Его не мог не беспокоить Тан Мэн.

"Эх, Галстук Сяоху, босс сказал не позволять тебе болтаться здесь, как мертвый труп. Пойдём пообедаем с нами! Спускайся сюда!"

Наконец, Галстук Сяоху вытянул шею вверх и посмотрел на Тан Мэна, который был прямо под ним. "Лин Юн правда так сказал? Ну ладно, - сказал Галстук Сяоху.

Галстук Сяоху был проницательным парнем. Очевидно, он знал, что Лин Юнь сейчас предлагает ему огромные возможности. Поэтому до тех пор, пока Лин Юнь не сказал ни слова, Tie Xiaohu мог только продолжать висеть здесь и не двигаться ни на сантиметр, как он ждал своего приказа.

Дело не в том, что он не мог спуститься, он боялся, что если он спустится слишком рано, это снизит эффективность процедуры.

Тан Мэн все еще не знал, что происходит, поэтому он продолжал насмехаться над Галстуком Сяоху. "Галстук Сяоху", теперь вы знаете, кто босс? Разве ты не поднял шум, когда приехал сюда, сказав, что хочешь драться с моим боссом один на один? Было весело, когда тебя только что избили? Наверное, было весело летать по воздуху, да?"

Галстук Сяоху не мог беспокоить Тан Мэна. Его руки схватились за баскетбольное кольцо, и он, используя свою основную силу, поднял ноги высоко в воздух, держась в идеальной стойке на руках на баскетбольном обруче.

Баскетбольное кольцо резко опустилось под тело Tie Xiaohu, весившее более 90 килограммов, и вся баскетбольная стойка начала немного скрипеть и дрожать. Это произошло только потому, что у Qingshui High был профицит бюджета, а приобретенное спортивное оборудование было первоклассного качества. Иначе этот маленький трюк сломал бы баскетбольную трибуну и отправил бы Tie Xiaohu на посадку в цементный грунт.

Как бы Тан Мэн не насмехался над ним, его глаза до сих пор мерцали от восхищения в тот момент, когда он увидел, как Tie Xiaohu случайно снимает стойку на руках на баскетбольном обруче.

Неудивительно, что босс попросил Галстука Сяоху поработать под ним. Не так уж и плохо!

Среди криков и возгласов, руки Галстука Сяоху немного дрожали, а его возвышенная фигурка полукружила в воздухе, когда его тело рухнуло вниз. Теперь его ноги уже не были выше головы, когда он повесил руками на баскетбольный обруч.

Затем Ти Сяоху отпустил обруч и мягко приземлился обеими ногами на землю. Когда он приземлился, не было слышно ни одного звука.

Тан Мэн был в ужасе, когда увидел, как тело Галстука Сяоху рухнуло на него и тут же отступило на 3-4 метра. Если бы нет, его бы сбил Галстук Сяоху. Из гнева он начал высокомерно ворчать: "Черт, ты что, пытаешься меня убить или как?!".

Галстук Сяоху стоял на месте и чувствовал себя очень свежим. Его тело никогда не чувствовало такого равновесия и света. Он слегка растянул руки и ноги, прежде чем посмеяться, когда шел в сторону Тан Мэна. "Было ли весело, когда его били? Весело ли было летать по воздуху? Почему бы тебе не попробовать?"

Тан Мэн был так напуган. Он не мог побеспокоиться о том, чтобы ответить ему, прежде чем повернуться и улететь в сторону Лин Юня, как робкая маленькая мышка.

Тан Мэн в глубине души знал, что, хотя Лин Юнь разбил Галстук Сяоху, если бы он пошёл против Галстука Сяоху, сценарий был бы похож на бой между Галстуком Сяоху и Лин Юнем только что, за исключением того, что вместо этого он бы оказался на месте Галстука Сяоху. Он был бы избит до полусмерти в одно мгновение.

Галстук Сяоху вспыхнул с улыбкой, когда он поднял руку и вытер лицо. Затем он слегка отрегулировал свою одежду перед тем, как идти прямо за Тан Мэн в сторону Лин Юня.

На стороне Лин Юнь красивый полицейский Лин Менган был в ярости от Лин Юнь, до такой степени, что все ее тело начало дрожать.

Однако она поняла, что это ее работа. Поэтому она изо всех сил старалась держаться в гневе и притворяться спокойной и собранной, когда разговаривала с Лин Юн: "Это часть юридической процедуры для меня, чтобы привезти вас в участок и записать заявление". Однако, вы вообще не желаете сотрудничать. Если это не умышленное воспрепятствование сотруднику правоохранительных органов, что еще это может быть?"!

Глаза Лин Юнь были устремлены на грудь Лин Менган, которая быстро поднималась и опускалась из-за гнева, вместо того, чтобы смотреть на её лицо. Заняв столько времени, сколько он хотел, он, наконец, посмотрел вверх и ответил: "О, это просто для того, чтобы записать заявление. Уточняется ли в юридической процедуре, что запись показаний должна происходить в участке?".

Лин Менган был ошеломлён вопросом Лин Юн и был ошеломлён. "Ну, там не сказано, что..."

Настоящая красавица без мозгов.

Затем он продолжал спрашивать: "Могу ли я записать своё заявление здесь?"

Серьёзно, Лин Менган учёл его вопрос, прежде чем ответить: "Это можно записать здесь".

Линь Юнь кивнул и случайно указал на случайный класс в учебном блоке. Он изо всех сил старался сдержать смех, спрашивая: "Можно ли записать заявление вон там?".

Лин Менган была немного смущена, так как задавалась вопросом, почему он так далеко хочет записать заявление. Тем не менее, она все равно кивнула головой в знак согласия, прежде чем сказать: "Мы можем записать его где угодно, при условии, что вы окажете нам содействие в этом расследовании".

Лин Юн отпустил плечо Линь Юнь и улыбнулся, когда шёл к Линь Мэнхэну. С лицом, полным искренности и серьёзности, он спросил её: "Где-нибудь"?

Гнев Лин Менхан медленно начинает рассеиваться, когда она увидела, что Лин Юн наконец-то идёт к ней. Затем она вспомнила о себе и ответила: "Я буду задавать вам только несколько рутинных вопросов, чтобы мы лучше понимали ситуацию, она может быть где угодно".

К этому моменту Лин Юн уже прибыла к Лин Менхан. Он посмеялся и сказал: "Хорошо, тогда пойдем со мной. Я принесу тебе хорошую еду. Давай хорошо поболтаем, пока ты записываешь мои показания. Я гарантирую, что ты будешь умолять о большем после того, как закончишь записывать мое заявление!"

Внезапно Лин Менган почувствовала, как онемела талия, прежде чем всё её тело сильно ослабло и начало бесконтрольно падать на землю. Весь цвет стал стекать с лица Лин Менган.

Когда Лин Юн говорил, ему удалось ударить пальцем по онемевшей акупунктурной точке Лин Менган с молниеносной скоростью. Конечно, он не хотел, чтобы Лин Менган упал на землю. Поэтому он нежно протянул руку и схватился за крошечную талию Лин Менган, привнеся ее нежное и изогнутое тело в его руки.

"Линь Юнь, как ты смеешь!"

Естественно, Лин Менган начала бороться, но, к ее ужасу, все ее тело лишь слегка двигалось, и она не могла освободиться от его объятий. Похоже, что она скулила по рукам Лин Юн.

Лин Юн хихикал и прикладывал губы прямо к нежным ушам Лин Менгана. Нежно вдохнул в ее

ухо бессмертную духовную энергию, а затем мягко сказал: "Будь добр и пойдем со мной, я приведу тебя куда-нибудь, чтобы записать свое заявление".

Линь Юнь смог случайно бросить тело Галстука Сяоху, весившее более 90 кг, не вспотев, очевидно, что ношение Линь Менган даже не было бы проблемой. Сразу после того, как он закончил шептать ей на ухо, он взял ее с собой и ушел.

Почти тысяча человек были ошеломлены той шокирующей сценой, которая разворачивалась перед ними для их самих глаз.

Неужели Лин Юн слишком беспощаден? Эта красивая женщина-полицейский здесь для расследования и увлекается на руках Лин Юн еще до того, как расследование начнется?!

На самом деле, зрители теперь знали, что Лин Менган совершенно не может двигаться. Дело не в том, что она не хотела мстить.

Самой чувствительной частью тела Лин Менган были ее уши, поэтому она никогда не носила сережки. Сначала Линь Юнь парализовал ее своими навыками акупунктуры, затем он вдохнул в ее ухо бессмертную духовную энергию, оставив ее потрясенной и все ее тело слабым, как вода. Как будто все ее тело расплавилось в его руках, она была неспособна даже произнести слово.

Лин Юн подошла к ошеломленной Нин Линъю и аккуратно обняла ее за плечо, прежде чем наорать на своих одноклассников из 12-го класса: "Ученики 12-го класса, я угощаю всех сегодня обедом". Те, кто хочет присоединиться к празднику, пойдете со мной в ресторан "Савант"!"

Перед тем, как Лин Юнь начал драться, он увидел, как Чжан Дон и Чай Ханьлинь бросаются вниз по лестнице к нему на помощь. Это очень трогательно для него, так как он чувствует себя очень тронутым их жестом.

Так как кто-то предоставил им деньги на обед, и ему не пришлось платить из собственного кошелька, было бы бесполезно, если бы Линь Юнь не выиграл деньги у своих одноклассников.

Сразу после того, как Линг Юн закончил кричать, он подошел к школьным воротам с сексуальным и соблазнительным Лин Менганом в левой руке и красивым Нин Линъю в правой. Все студенты смотрели на него с завистью, желая поменяться местами с Лин Юном прямо сейчас.

Мужчина-полицейский был занят расследованием, когда увидел, что его начальник, Лин Менган, без всякой причины увлекся Лин Юном. Таким образом, он быстро сбежал за Лин Юном.

Однако Тан Мэн появился прямо перед ним, как раз в тот момент, когда он собирался бежать. Тан Мэн вручил ему сигарету и сказал: "Брат Ван, ничего не случится". Твоя работа здесь закончена. Просто уйди и возьми с собой этих идиотов, Лин Юнь - мой приятель..."

Потом он быстро подмигнул копу-мужчине.

Отец Тан Мэна был заместителем директора Бюро общественной безопасности в городе Циншуй. Каждый, кто работал в Бюро Общественной Безопасности, был знаком с Тан Мэн. Так как Тан Мэн сказал об этом, мужчина-полицейский быстро кивнул в знак согласия, чтобы порадовать его: "Ну ладно, тогда оставим все как есть..."

<http://tl.rulate.ru/book/7419/957072>